Бессмертный палач - 010 – Похищение с места исполнения казни

Янг Чен не знал, почему вся семья Солнца министра будет казнена, все, что он знал, что место где родился министр было здесь. Может быть он совершил какое то преступление в столице и был переведен назад домой, или же по какой то другой неизвестной причине, вся его семья будет казнена до третьего поколения.

Когда Янг Чен покинул свой небольшой дом на рассвете, после примерно двадцати часов практики, смертельное намерение вне его уже было слабым и практически был незаметен. Показатель поглощения убийственного намерения второго уровня Тайн ТрехЧистот, был более чем вдвойне, и к тому времени, когда он закончил, Янг Чен уже больше походил на палача, который убил чуть больше. Даже если у него все еще была некоторая смертельная аура и смертельное намерение, это не было на уровне противостоящих небес.

Первый кризис после отъезда Бессмертной Стадии Палача наконец спокойно рассеивал. Янг Чен держал преимущество в гонке по времени и превратил себя в смертного, прежде чем те пуританские культиваторы прибыли. Поскольку он развивал только Тайны Трех Чистот, поглощая убийство намерения и превращение его в божественное сознание, у него не было следа магической силы. Даже если бы джиндан культиваторы прибыли, то они не смогли бы обнаружить ничего неправильного в Янге Чене.

В момент когда он приблизился к месту выполнения казни, Янг Чен увидел знакомое лицо. Янг Чен смотрел на того гения культивирования много раз в его предыдущей жизни, но теперь, когда уникальный гений походил на пораженного небольшого кролика, свернувшегося в толпе, его глаза, блуждающие назад и вперед через окружающую толпу, его пристальный взгляд, показывающий глубокое отчаяние.

Сун Кингси, прямой ученик Секты Синего Облака в предыдущей жизни Янга Чена, выдающийся талант молодого поколения, одинаково соответствовало ученикам гения других великих сект. Раньше она была образом почтения для Янга Чена, но прямо сейчас она была так беспомощна, и невыразимо испуганная, когда смотрела на Янга Чена.

Среди удивленных пристальных взглядов толпы Янг Чен подошел к молодой Сун Кингсу. Прямо сейчас Сан Кингсу было большее десять лет. Маленькая девочка увидела, что Янг Чен шел и была еще более напугана, ее маленькая голова, попыталась спрятаться позади ее родственников, но так как она была скована, она была неспособна двинуться больше.

Даже если смертельное намерение Янга Чена было почти поглощено то, то что осталось, было все еще достаточно, чтобы напугать простых людей. Прямо сейчас, стоя перед Сан Кингси, не только она, но и даже взрослые рядом с нею так испугались что их души почти улетели, когда столкнулись со смертельным намерением палача, которое излучал Янг Чен.

“Не бойся, сестренка!” Стоя там, Янг Чен не встал слишком близко, только показав улыбку Сан Кингси : “Не волнуйтесь, вся ваша семья будет в порядке”.

На месте исполнения казни, палач с голой верхней частью тела, и покрытой красной тканью головой, одна рука, поднимающая меч палача, излучая несравнимо холодное смертельное намерение, теперь он внезапно говорил так дружелюбно с несколькими заключенными, намеченными для казни, это было еще более шокирующим, чем нищий, внезапно вытаскивающий десятки тысяч наличных денег и те арестованные члены семьи Сан почти все были в шоке.

“Правда? Старший брат!” Молодая Сан кингси с выражением приятного сюрприза: “Мы действительно будем в порядке?”

Другие взрослые семьи Сан не могли закрыть глаза. Они, казалось, уже знали свою судьбу, прямо сейчас они были уже сопровождены к месту выполнения казни и палач идущий один, чтобы сказать им, что они будут в порядке, только идиоты поверили бы ему. Только наивная Сан Кингси верила Янг Чену.

“Правда, я не обманываю Вас!” В то же время, пока Янг Чен говорил, он взял на себя инициативу и выпустил свое смертельное намерение. Он полагал, что там уже были пуританские культиваторы в окружение, которые примчались.

Даже при том, что девяносто девять процентов смертельного намерения Янга Чена было уже поглощено, высвобождение остатка, плюс постоянное улучшение его божественного сознания, заставило всех людей вокруг места исполнения казни дрожать. Видя стоящий силуэт в центре места выполнения казни был как бог смерти, даже, вышестоящее должностное лицо немного боялся, не зная, должен ли он выбросить все пластины смертного приговора и по скорее покинуть это проклятое место.

Практически в момент когда Янг Чен выпустил свое смертельное намерение, он услышал острый свист рядом с ухом, и в то же время строгий крик: “Монстр, прекрати!”

Сразу же после этого несколько силуэтов внезапно появились из горизонта, летящих в направлении места исполнения казни. Несколько лучей света выстрелили как стрелы, прямо в Янг Чена. Но в момент прежде, чем поразить его, все огни исчезли, развернувшись и улетев обратно. Несколько божественных сознаний быстро окутали Янга Чена и рассеялись после того как очистили его.

“Палач?” Одурманенный голос отозвался эхом, и несколько огромных внушительных образов мгновенно, казалось, появились в небе, окутывая всех людей , заставив всех простых людей внизу уставиться на небо в изумлении.

“Небеса, бессмертные!” Кто-то наконец дал голос, и первоначально не много людей сразу встали на колени. Несколько человек, которые появились, были без исключения, парящими в воздухе. Помимо легендарных бессмертных, кто мог достигнуть этого?

Янг Чен стоял там без движения, как будто стал немым от испуга, сопротивляясь своим мыслям и не выпуская своего собственного божественного сознания. Однако он всегда сталкивался с Сан Кингси и дал ей другую улыбку. Его пристальный взгляд, казалось, сказал ей: “Посмотрите, разве я не сказал, что вы будете в порядке?”

“Фея Ши!” Еще один белый свет внезапно появился, и все люди в небе казались чрезвычайно учтивыми к только что прибывшему. Человек, который говорил сейчас даже, поклонился немного. Когда белый свет остановился, все на земле были ошеломлены, ошарашенно они смотрели на тот холодно поощряющую женщину.

Услышав это имя, пристальный взгляд Янга Чена сразу поднялся. Фея Ши была также молодым образом мировой славы, когда Янг Чен культивировал в своей предыдущей жизни, личный ученик Зеленого Нефрита Бессмертного Острова, практически был человеком номер один среди молодого поколения. Она неожиданно также показалась здесь.

Янг Чен посмотрел на тот ледяной силуэт, посмотрел на тот свет меча, так же безупречно белый как одежда, которую она носила и не мог немного вздохнуть внутри. Ши Шаньшань была

все еще точно такой, какой он помнил ее, только, это было десять тысяч лет старой памяти. В то же время, когда он вздохнул от жалоб, он также плотно охранял свое божественное сознание.

Ши Шаньшань только бросила легкий кивок на человека, который говорил сейчас, не говоря ничего больше, только смотря на Янга Чена, который просто пристально смотрел на нее. Фея Ши никогда не была очень разговорчивой, и все культиваторы знали и не возражали ее манерам.

“Провидение рождает добродетель, имея такой тяжелый грех убийства, разве Вы не боитесь возмездия?” Никто не ожидал, что ледяная фея Ши будет говорить с вульгарным обычным смертным, и палачом, презираемый даже простыми людьми.

“У каждого долга есть должник, это - моя обязанность, совершать казнь по приказу!” Ниже неба и выше земли, все взгляды были сосредоточены на Янг Чене, когда он спокойно говорил. В то же время он также смотрел устойчиво на Ши Шаньшаня в небе не отступив ни на половину шага.

“Как глупо, грех убийства этого человека странно тяжел, он определенно связан с монстром, которого мы ищем”. Слова Янг Чена к Ши Шаньшань перебил один из молодых культиваторов в воздухе. Ши Шаньшань был идолом бесчисленных пристальных взглядов, но когда она теперь опустилась посоветовать Янг Чену, Янг Чен упрямо отказался раскаиваться, немедленно заставив ее защитников вскочить: “Фея Ши, мы должны захватить его, чтобы опросить его по ближе”.

“Сейчас много жестокости под небесами, убийства, имеют место каждый день, какой палач в мире не отличается от него?” Фея Ши не говорила с Янгом Ченом, только небрежно оставляя некоторые слова воображаемому защитнику, ее пристальный взгляд, очень внимательно следил за глазами Янга Чена. Казалось, что слова, так уверенно произнесенные владельцем тех глаз, оставили ее очень удивленной.

Ши Шаньшань могла чувствовать, что слова Янга Чена прибыли из сердца, он даже не ответил, боялся ли он небесного возмездия. Но причина была все еще очень ясна, работа палача было убийство людей, Вы не могли сказать, что прилежный палач сделал что-то не так. Возможно, даже бессмертные, хотя Вы могли сказать, что убийство людей было неправильным, Вы все еще, не могли сказать, что палач был неправ следуя приказам.

Где то было любое абсолютное право в этом мире, где то было любая абсолютная неправда, даже испытанная в мирских делах, нужно было отличить правильное от неправильного и не смешивать различные вопросы. Думая ясно об этом, Ши Шаньшань внезапно чувствовала, что широко открытое понимание в ее сердце, и ее практика, которая была несколько груба в прошлом внезапно, освободилась от всех ограничений, быстро циркулируя через ее энергетические каналы.

С внезапной революцией ее духовная сила совершила один круг внутри ее тела без любого вида ограничения. Даже тревожный гений как Ши Шаньшань должен был ликовать внутри. На пике фундамента строения она могла наконец рассмотреть нападение джиндан.

Изменение в духовной силе внутри Ши Шаньшаня не избежало божественного сознания других, и даже если бы они не знали, что произошло, то они могли прийти к заключению, что умственное культивирование Ши Шаньшаня сделало большое продвижение, и ее сила впоследствии увеличила свой уровень. Несколько пуританских культиваторов, которые

прибыли, все вышли вперед и сложили чашечкой свои руки Ши Шаньшаню: “Наши поздравления, фея!”

“Большое спасибо, всем!” Ши Шаньшань сложил чашечкой ее руки в ответ к окружающим, затем дала Янгу Чену небольшой поклон. Давая ему довольно сложный взгляд, она внезапно взмахнула одной рукой, линия белого света, появилась перед Янгом Ченом. Он протянулся и принял крошечную таблетку в руку. В то же время и чрезвычайно холодное и отчужденное 'спасибо' достигло ушей Янга Чена.

Янг Чен отказался комментировать, и Ши Шаньшань также ничего не сказала больше. Ее пристальный взгляд также оставил Янга Чена, наконец упав на Сун Кингси стоявшую рядом с ним.

“Младшая сестра, Ваши кости довольно необычны, Ваша удача глубока, Вы хотите последовать за мной, чтобы культивировать?” Ши Шаньшань все снова и снова говорил со смертным, но содержание и цель заставили всех расслабиться. Одна маленькая девочка и взяв ее чтобы научить культивированию, казалось, что фея Ши привязалась к ней.

Солнце Кингси естественно не предвидела, что такой гигантский пирог мяса упадет с небес, и в десять лет возраста, она даже не знала, как она должна ответить на вопрос волшебной старшей сестры. Вместо этого были взрослые рядом с нею, которые говорили в унисон с удивленными выражениями: “Да,наша Кингси последует за вами!”

“Младшая сестренка, ты хочешь?” Ши Шаньшань не обращала внимания на членов семьи Сун, она только посмотрела на Сун Кингси, ожидая ее ответа.

В это время СУн Кингси полностью испытала недостаток в поведении выдающегося гения, которое Янг Чен помнил, со страхом в глазах смотря на фею Ши в небе, затем снова смотря на членов семьи, тогда наконец бросив взгляд на Янга Чена, как будто он старший брат, который улыбнулся ей в месте исполнения казни несколько раз, дал ее надежду, сделал ее чувство еще более открытым, чем ее собственная семья.

“Разве я не говорил правду?” Янг Чен не дал Сун Кингси прямого ответа, только улыбнулся и говорил.

“Ен!” Просто, в то время как зрители сомневались, Сун Кингси поняла значение слов Янга Чена. Янг Чен только что сказал, что она будет в порядке, и что ее вся семья будет в порядке, и Янг Чен сказал то же самое теперь.

Пристальный взгляд Суна Кингкси снова повернулся к красивой фее в небе. С подтверждением Янга Чена она, казалось, нашла уверенность, и несмотря на то, что все еще была связанна, она бросила в вопрос в небо: “Если я пойду со старшей сестрой феей, будет ли с моей семьей все в порядке?”

Этот вопрос вызвал у всех людей в воздухе улыбку. Фея Ши также улыбнулась немного, как красивый цветок, цветущий в небе, души окружающих людей немедленно улетели. Известная фея Ши по общему признанию обратила ее своей фамилией, но был также намек на то что она, походила на скалу, никогда не улыбаясь весь год. Но стоя перед маленькой девочкой, все были достаточно удачны увидеть ее улыбку.

(Примечание TL: Ши имеет в виду скалу или камень.)

Улыбка Ши Шаньшаня дала Сун Кингси неограниченную храбрость, и она смело изо всех сил

пыталась встать, говоря Ши Шаньшаню в небе: “Пока моя семья в порядке, я буду следовать за Вами!”

С несколькими бессмертными, появившимися лично, обеспечивание безопасности семье, было самым простым из вопросов, даже на земле исполнения казни. Вышестоящее должностное лицо даже не имел храбрости, чтобы приказать, им остановиться, и только наблюдал как членов семьи Сун один за другим освобождают, затем они быстро исчезли с места исполнения казни вслед за Ши Шаньшань.

Только, как только вся семья Сун исчезла, с глаз долой вышестоящее должностное лицо, шатко встал, еще раз убедившись, что больше не было бессмертных в небе, он похрабрел и кричал хрипло: “Осужденная семья была похищена с территории исполнения казни, полномочиями Горы Голова Тигра, выпустите новости с щедростью и ордерами ареста”.

Все видели людей в небе, и также услышали, что они обратились к фее Ши, но никто не осмелился сказать что-либо, все согласились с объяснением, что Гора Головы Тигра была ответственна.

Янг Чен хихикал в свой рукав. На пути домой, в его голове воспроизвелись заключительные слова маленькой девочки Сун Кингкси и сцена ее неохотного поворота, чтобы уйти.

“Старший брат, спасибо!”

“Старший брат, я найду время, чтобы придти и увидить вас в будущем!”

□□……

Если бы он сказал людям из его предыдущего мира, что Сун Кингкси из Секты Синего Облака сказала что-то подобное ему то десять тысяч и один не поверили бы ему. Но в этой жизни это был факт. Единственная вещь, которая оставила его озадаченным, состояла в том, что это должны были быть люди Секты Синего Облака, которые, появились чтобы спасти Сун Кингкси, поэтому каким образом это была фея Ши Острова Зеленого Бессмертного Нефрита? Могло ли случиться так, что Сун Кингкси будет учеником Острова Бессмертного ЗеленогоНефрита в будущем, и не будет обучаться Сектой Синего Облака?

Однако, будет ли Сун Кингси учеником Острова Бессмертного Зеленого Нефрита или же Секты СинегоОблака в конце, не имело большой важности для Янга Чена. Его успехи как палача не пришли к успешному заключению, и пришло время уходить.

О чем заботился Янг Чен, теперь было тем, какой метод культивирования он должен культивировать, чтобы получить самое большое преимущество на его будущей дороге культивирования.

http://tl.rulate.ru/book/20000/15696